

ЕЩЕ РАЗ О СТАЛИНЕ

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы культа личности И.В. Сталина.

5 марта 1953 года умер Сталин. «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». Это я сказать не мог, в отличие от своего отца, мне было три года, когда Сталин умер. А если бы великий кормчий (термин Ворошилова) прожил бы еще?

Вопросы, вопросы... Их больше, чем ответов. Не претендуя на всесторонность, мне, тем не менее, хотелось бы поделиться некоторыми своими размышлениями о Сталине и сталинизме. Это важно еще и потому, что в стране сейчас идет новая волна «демократии», разоблачения культа и того, что с ним связано.

Кажется, совсем недавно И.В. Сталин был «вождем и учителем всех времен и народов», сегодня же — чуть ли не кровожадный злодей, с ущербной психикой и волей, чуть ли не душевнобольной (а с полоумного какой спрос, например, за репрессии).

В ряде случаев отрицается и сам факт построения социализма в СССР. Раскрывая так называемые «белые пятна», некоторые нередко впадают и в другую крайность — все замазывают черными красками.

Но ведь в основном социализм в нашей стране, действительно, был построен. Другое дело — какой? Конечно же, не ленинский. В пылу запальчивости некоторые совсем забывают, например, и о том, что И.В. Сталин в свое время пошел за большевиками, сразу же и до конца — в отличие от Троцкого и Зиновьева — пошел за В.И. Лениным в деле построения социализма в одной стране, в России. Что же касается культа...

После февраля, как указывал В.И. Ленин, Россия стала самой свободной из всех воюющих стран, но, добавим, без достаточных демократических традиций. После Октября гражданская война. Понятно, что и здесь демократия была сильно урезана. К тому же Россия была в основном крестьянской страной, и вера в хорошего вождя еще не исчезла (замечу в скобках) до сих пор. Надо было защищать и Ленинский план построения социализма в стране.

Конечно, вопрос сложный и не однозначный. Но тут можно сослаться на М.С. Горбачева, который в известном докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается» отмечал: «совершенно очевидно, что именно отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможным и культ личности, и нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов». Более того, И.В. Сталин совершил настоящие преступления на почве злоупотребления властью.

И все же вокруг его имени много всевозможных гаданий типа «что было бы, если бы...». Не оттого ли иногда начинает казаться, что с помощью огульной критики и очернительства сталинизма некоторые пытаются увести людей в прошлое от бед и проблем сегодняшней нашей жизни. Не отождествляется ли иногда культ личности с целым периодом жизни советского народа, где были свои неудачи, поиски, победы, когда во главе партии и страны стоял Сталин?

Кстати, понятия «Сталин» и «сталинизм» я не объединяю. Есть разница хотя бы во временном отрезке. С одной стороны, Сталин как соратник Ленина, с другой — сталинизм... Страна жила и развивалась вопреки культу. Даже в ужасных условиях 37-38 годов, когда одна половина сограждан жила по ту сторону колючей проволоки, а другая по эту.

В последние годы своей жизни Ленин все больше и больше уделял внимания борьбе с бюрократизмом. Почему? Потому что, как указывал он, «государство у нас рабочее с бюрократическим извращением», «бюрократизм советского аппарата не мог не проникнуть в аппарат партийный, ибо эти аппараты переплетаются между собою тесным образом», «наш аппарат такая мерзость, что его надо чинить радикально», «..аппарат у нас отличается несовершенством всюду и везде...», «самый худший у нас внутренний враг — бюрократ...», «коммунисты стали бюрократами. Если что нас погубит, то это».

Если бы раньше мы вдумались в эти беспощадные правдивые ленинские формулировки, мы бы, возможно, не довели партию до того, что она стала терять доверие народа. Каков ленинский принцип партийного строительства? Открытость партии как социального организма. А ее все более делали замкнутой в себе структурой, со своей жесткой иерархией. Ораторы поднимались на трибуну для никому не нужных самоотчетов и лукавого выражения преданности центру. Дескать, если партия — руководящая сила, следовательно, всё импульсы должны исходить сверху. Имели место не только умолчания, но и факты прямого расхождения слов с делами. С трибун требовали от коммунистов кристальной честности — на деле нарастало попустительство коррупции, обману партии и государства, очковтирательству, пьянству, проникшим даже в высшие звенья аппарата управления. С трибун требовали соблюдения ленинских принципов подбора кадров — на деле людей подбирали по принципу личной преданности, оттесняли людей со способностями и собственным мнением, складывался «культ посредственности». Сформировавшееся под знаком отчетно-бюрократического оптимизма мыслительные стереотипы о современном состоянии нашего общества тормозили и теоретическое развитие марксизма-ленинизма, опошлялись светлые идеалы Октябрьской революции.

Не люблю никаких схем, т. к. от них веет догматизмом, но все-таки некоторая картина вырисовывается. Вместе с новой властью при Сталине в стране начала формироваться и новая бюрократия. Внизу находились в основном преданные «вождю» кадры, не имеющие достаточной общей и политической культуры и поэтому ждущие указаний от «верного ленинца» — исполнять всегда легче, чем думать. Среднее звено, более сложное, грамотное, работало на износ, видело в Сталине своего учителя и вождя. К тому же этим кадрам платили, а потом стали и подкармливать через систему спецпайков, спецпремий и еще много чего спец. И, наконец, верх пирамиды — он — генсек. Со своим характером, злым и коварным, жестким и мстительным. А если сюда добавить убедительную логику Сталина, замешанную на подозрительности, то ясно, что бороться с ним было трудно. Да и сам он жил в неменьшем страхе перед неминуемым возмездием.

Мне рассказывал бывший работник НКВД В. Топтыгин, служивший в охране Сталина, как он в 37-38 гг. пробовал вина и блюда, приготовленные кормчему. Лишь после всесторонней пробы они ставились Иосифу Виссарионовичу на стол.

До сих пор в яви сталинский лозунг «Кадры решают все»! Но при этом даже страшно представить, как безжалостно гулял тогда топор главного дровосека командно-бюрократической системы по кадрам: партийным и комсомольским, сёк инженеров и врачей, учителей и военных, рабочих и крестьян. Попадали и свои. Лес рубят — щепки летят. Не отсюда ли было объявлено, что незаменимых людей нет?!

Да, борьбу за власть он вел беспощадную. И никогда не затихавшую. Частично о ней можно составить представление по спискам расстрелянных и замученных в лагерях, по мемуарам современников... Но народ ему верил. Не случайно Н. Бухарин назвал Сталина лучшим из лучших, фельдмаршалом пролетарских сил.

Когда я сегодня думаю об этом, мне вдруг становится жарко. Лезу в карман за платком, чтобы стереть испарины со лба, хотя вроде бы и понимаю, что причин бояться его сегодня нет и все-таки... а мало ли... А вдруг и сегодня на меня кто-то куда-то напишет не ту характеристику?

Вот этим-то культ и страшен до сих пор. Он пытался растоптать нашу нравственность, убить нашу духовность, уничтожить наше милосердие, избить наш стыд, изнасиловать нашу совесть. А это уже тирания, основной признак которой невозможность протеста.

Многие сегодня задаются вопросом — был ли при Нем протест? Конечно же, был. В «Неве» № 9 за 1990 год Роберт Конквест пишет, что из 200 страниц платформы Рютина 50 были посвящены обвинениям в адрес лично т. Сталина. И мы теперь знаем, что за этим последовало. Судебная расправа, тюрьма, ссылка и через несколько лет расстрел. Вспоминается еще Осип Пятницкий. Старый большевик. Он не побоялся на июньском (1937 г.) пленуме ЦК выступить против физического уничтожения Николая Бухарина и не поддержал предложение Сталина предоставить Ежову чрезвычайные полномочия. Он знал, на что шел. И погиб, но не сломался, был обвинен в глазах народа в связях с царской охранкой.

Если В.И. Ленин рассматривал борьбу внутри партии по тем или иным проблемам как отражение реального плюрализма мнений и способ выработки обоснованных решений, как условие сплочения и объединения партийных сил, то Сталин, требуя формального единства взглядов, беспощадно расправлялся с теми, кто мыслил несколько иначе. И борьба им велась ради отсечения и уничтожения своих идейных и политических противников. Именно «своих», так как, отождествляя себя с партией, а конкретно с собой, он любое критическое суждение в свой адрес объявлял антипартийным выступлением. Ошибки не прощались, а раздувались и становились мерилем оценок человека. Может быть, все тот же Николай Бухарин имел в виду и другое, назвав его дьявольской личностью, распознав в «вожде народов» выдающегося лицемера.

Более 50 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне, Верховным Главнокомандующим которой был ОН.

В свое время мы в школе и в институтах скрупулезно изучали его вклад в победу «со слезами на глазах». Но слез и горя могло быть меньше. Мы хорошо теперь знаем, что даже тогда, когда немцы стояли у стен Москвы, сталинские репрессии не прекращались. В октябре 1941 года были расстреляны Герой Советского Союза П. Рычагов, зам. Наркома обороны СССР; дважды Герой Советского Союза Я. Смушкевич, помощник нач. Генштаба по авиации; Герой Советского Союза Г. Штерн, нач. управления ПВО Наркомата обороны СССР и многие другие. Но это происходило чуть позже, после шокового испуга с началом войны, после того, как Сталин на всякий случай обсудил с Берией вопрос о возможных контактах с вражеской агентурой с целью заключения мира с Германией.

Война поставила во весь рост перед каждым коммунистом, перед каждым советским человеком вопрос о его личном участии в борьбе с фашизмом, о его личной ответственности перед страной. Это был сильно действующий объективный фактор, явно не рожденный культом. Но благодаря культу в первый период войны мы понесли огромнейшие потери: были трагедии под Киевом и Харьковом, Брянском и Вязьмой. За 12 месяцев войны мы только пленными потеряли почти 2,5 миллиона человек.

Конечно же, в войне победил народ. Это всем ясно. Но, значит, победил и Сталин. Был ли он полководцем? Думаю, да. Но каким?

Объективной считаю характеристику, которую ему дал бывший заместитель Верховного Главнокомандующего Г.К.Жуков. Ее приводит К.Симонов в книге «Маршал Жуков Каким мы его помним»; «В вопросах оперативного искусства в начале войны он разбирался плохо. Ощущение, что он владеет оперативными вопросами, у меня лично начало складываться в последний период Сталинградской битвы, а ко времени Курской дуги уже можно было без преувеличения сказать, что он и в этих вопросах чувствует себя вполне уверенно. Что касается вопросов тактики, строго говоря, он не разбирался в них до самого конца». Точка зрения Г. К. Жукова, думается, близка к истине, хотя бы потому, что если бы И. В. Сталин действительно был великим полководцем, то он не допустил бы таких стратегических просчетов и людских потерь, как наша страна. И, конечно же, не 27 миллионов человек мы потеряли, а значительно больше. Об этом тоже когда-нибудь узнаем правду.

Вопросы, вопросы. Сколько их еще возникнет у меня, у каждого из нас в связи со Сталиным и сталинизмом. Передо мной роман Габриэля Гарсиа Маркеса «Осень патриарха», несколько закладок. Одна из них на этом месте: «Он умер, когда постиг свой итог: поверив некогда, в начале пути», что не способен любить; ...он попытался заменить плотскую любовь любовью к власти, пестуя в душе демона властолюбия, отдав этому демону все; ...он вскормил себя обманом и преступлениями, возрос на жестокости и бесчестии... А ведь он знал с самого начала, что его обманывают в первую очередь те, кто ему угождает, знал, что за лесть берут чистоганом, знал, что толпы, с ликованием славящие его и желающие ему вечной жизни, сгоняют силой оружия; всё это он знал и приучил себя жить с этой ложью... ибо... не раз убеждался, что ложь удобней сомнений, полезней любви, долговечнее правды... Мы так никогда и не узнали, кем он был на самом деле..., любимый нами с такой неиссякаемой страстью, какой он не осмеливался ее даже представить».